Глава 326.

В Высшей Школе Юных Девиц училось менее 400 студентов. Однако масштабы самого заведения были невероятно большими. Общая площадь школы составляла 161 150 м2, включая две игровые площадки, а также крытый и открытый бассейны. В школе были полностью оборудованные учебные и выставочные залы, а также спортзалы и прочие объекты внутренней инфраструктуры.

Другими словами, своими размерами она не уступала университету, чему учащиеся были чрезвычайно рады. Но вместе с этим возникал вполне закономерный вопрос: зачем вообще создавать такую школу? Ответ был прост: потому что такова была идеология Ким Чонсук, основательницы этой школы.

Для того, чтобы молодёжь выросла умной и образованной, ей нужно было обеспечить соответствующую обстановку.

Такова была её философия.

И вот, спустя пятьдесят лет после её основания, школа вошла в десяток наиболее престижных учебных заведений по всей стране. И благодаря наличию всех современных технологий и прекрасных преподавателей, множество девочек хотело поступить именно сюда.

***

Фестиваль был в самом разгаре, а количество людей, изъявивших желание принять в нём участие, попросту выходило за рамки фантастики.

И вот, в этой огромной толпе людей можно было встретить двух странных мужчин, которые, несмотря на тёплую погоду, замотали свои лица шарфами, а глаза скрыли под тёмными солнцезащитными очками.

Естественно, этими людьми были Янгу и Высший Меч.

– Почему эта школа настолько большая? До меня, конечно, доходили слухи о её размерах, но чтобы настолько…

Янгу учился в самом обыкновенном местном университете. Нечто грандиозное он попросту не мог себе позволить, а потому и размеры выбранного им заведения были весьма скромными. По сравнению с ним, Высшая Школа Юных Девиц была в три раза больше.

– Это ведь школа твоей сестры! Ты что, первый раз здесь?

– Я всегда ждал её у передних ворот… Внутри я впервые.

– Ясно… Э-э? – внезапно нахмурился Высший Меч, – Такояки? Окономяки? Якисоба? Проклятье! Мы что, в Японии? Почему эти блюда продаются на фестивале корейской школы?

Добрая половина киосков, выстроившихся у передних ворот школы, была оборудована вывесками с иероглифами, написанными на японском языке. И Высший Меч, увидев это, не на шутку рассердился. Это было похоже на прогулку по улицам Токио, заполненного японскими пабами!

– Нет, я понял! Просто корейский народ слишком добрый и щедрый! Наши предки пострадали во время японской оккупации, но их потомки простили Японию и приняли их культуру! О, господи! Наша терпимость слишком велика!

– …

Высший Меч был президентом Корейской патриотической ассоциации, а потому очень любил Корею и временами думал о ней слишком позитивно. Сам же Янгу мог лишь поцокать языком и подумать:

«Здесь слишком много людей».

Его совершенно не заботило соотношение японских и китайских киосков к корейским. Грид беспокоился лишь о Сехи.

Он был настроен остановить Духюна и не дать ему воспользоваться своим положением мировой звезды. Однако была одна проблема. Людей пришло так много, что Янгу было трудно даже сделать несколько шагов вперёд, не говоря уже о том, чтобы кого-то отыскать.

«Судя по всему, половина этих людей – фанаты Ким Духюна, которые услышали о его намерении посетить фестиваль…».

А затем, пока Янгу предавался своим собственным размышлениями, кое-что произошло.

– Господа посетители, – раздался застенчивый голос молодой ученицы. Это была юная школьница, на которой красовался кулинарный фартук и шляпка. Она была очень милой и красивой.

– Да? Что-то случилось?

Эта девочка напомнила ему Сехи, а потому Грид ответил максимально дружелюбно. И поскольку это не соответствовало его обычному поведению, Высший Меч прямо-таки вздрогнул от неожиданности.

– Наш кулинарный клуб выпустил специально для этого фестиваля новый десерт. Хотите попробовать? Всего 3,000 вон, – произнесла школьница.

Судя по всему, эта девушка занималась поиском уличных покупателей для киоска, которым заведовал её клуб. Янгу же не хотел тратить деньги. Однако эта милая школьница могла быть подругой Сехи, а потому после некоторых раздумий он тяжело вздохнул и согласился:

– Да, с удовольствием.

– Хи-хи! Спасибо! Идёмте за мной!

Итак, девушка потащила Янгу и Высшего Меча к своему ларьку. А затем взглядам двух товарищей предстало удивительное меню этого так называемого десертного клуба.

– Кимчимовое мороженое? Кимчимовый торт? – пробормотал поражённый Грид, в то время как глаза Высшего Меча засияли ярче любых фонарей.

– Хо-хо-хо! Эти девчата просто умницы! Преподнести кимчи в качестве десерта, чтобы сделать его более известным для иностранцев! Это же гениально!

– Да, это гениально…

Кому вообще пришло в голову угощать иностранцев именно кимчи? В Корее что, кроме кимчи, не было другой пищи? Янгу попросту отказывался это понимать.

А затем до него донёсся голос школьницы, держащей два стаканчика с кимчимовым мороженым:

– Посмотрите, я привела новых клиентов! Я просто разок им улыбнулась, и они пошли за мной!

– Хе-хе, да ты настоящая волшебница!

– …

Слушая этот бесстыжий разговор, Янгу в очередной раз вспомнил свою сестру и, проглотив свой гнев, протянул руку за двумя морожеными.

– 8,000 вон!

– Что!? Разве ты не сказала, что с нас три тысячи!?

– Да, но за два – 8,000!

Глядя на улыбающееся лицо школьницы, Янгу помрачнел. Современные дети и вправду были страшными существами. Итак, вздохнув, Грид слегка щёлкнул по лбу школьницу и произнёс:

– Действуй умеренно, хитрюга.

– Кхик… – тут же простонала школьница, а в её глазах появились слёзы. Благодаря постоянным тренировкам, у Янгу образовалось неплохое телосложение и порядком увеличилась сила. Тем не менее, контролировать он её ещё не умел, а потому щелбан получился гораздо более болезненным, чем он предполагал.

Итак, увидев, что девочка заплакала, Янгу поспешно погладил её по лбу, чтобы хоть как-то облегчить боль.

– Ну не плачь, не плачь… Будут тебе твои восемь тысяч…

Но вот, после того, как рука Янгу коснулась её лба, девушка внезапно издала странный звук, её шея, уши и щёки залились краской, а ноги – ослабли. А когда Янгу увидел её слегка затуманенные глаза, он впал в настоящий ужас.

«Моё проклятое проворство!».

Конечно, в некоторых вещах оно оказывало отличную помощь, но всему было время и место! Итак, поскольку Янгу не хотел, чтобы его обвинили в сексуальном домогательстве, он поспешно прокричал Высшему Мечу:

– У тебя есть деньги? Заплати им!

– Э-э? Д-да!

Высший Меч попросту не понимал, что происходило. К тому же, разве это он заказывал мороженое? Тем не менее, за десерт он всё-таки заплатил, а затем…

– О-о-о-о-о! Да это же настоящий деликатес! Сладкий кимчи так и тает на языке! Иностранцам это явно понравится!

– … Если хочешь, можешь съесть и мой, – пробормотал Янгу и передал свой десерт восхищённому Высшему Мечу. А ещё через несколько секунд он достал свой телефон и прочитал не так давно пришедшее ему сообщение от Еримы:

Мы с Сехи работаем в доме с привидениями *^0^* Я – сексуальное приведеньице ♥.

– Кхм-кхм!

К сообщению была приложена фотография Еримы, одетую в наряд, излишне откровенный как для сурового потустороннего существа.

– Какой-то странный призрак…

Конечно, посмотреть на симпатичную Ериму было приятно, однако вместе с этим Янгу был обеспокоен тем, что так же одета и его сестра. Впрочем, это было и не мудрено, ведь познакомиться с таким приведением захотел бы любой нормальный мужчина!

***

Фестиваль проводился на протяжении трёх дней, при этом общее количество его посетителей превышало 10,000 человек. Естественно, это выходило за рамки концепции школьных фестивалей, а также играло большую экономическую роль для его организаторов. В какой-то степени это был настоящий бизнес-проект, поскольку о фестивале упоминалось даже в средствах массовой информации.

– Я очень рада, что господин Духюн решил посетить наше скромное мероприятие, – вежливо поздоровалась завуч Высшей Школы Юных Девиц, Ли Чонсун. Каждый год она вкладывала огромное количество денежных средств, чтобы привлечь как можно больше кумиров молодёжи.

Тем не менее, Ким Духюн решил принять её предложение без выплаты соответствующего гонорара, чему Ли Чонсун была крайне довольна. Она уже предвкушала, как высоко оценит её старания совет директоров.

– Здравствуйте, спасибо, – ответил Духюн, после чего посмотрел на график различных событий. Естественно, его интересовали только те события, которые были связаны с «Satisfy».

Состязание питомцев в «Satisfy».

Состязание по плаванию в «Satisfy».

Боевое состязание в «Satisfy».

– Скажите, а Грид участвует в каких-либо состязаниях? – поинтересовался Духюн, на что Ли Чонсун покачала головой и сокрушённо ответила:

– Нет. Я отправила ему предложение, но он отказался от него.

Духюн был порядком смущён услышанным. Если бы он был Гридом, то наверняка захотел бы повысить статус своей сестры, посещая мероприятия в школе, где она училась. Однако…

«Нет, виртуальность и реальность нужно разделять. Да уж, Грид действительно компетентный человек как для хозяина Нои. Мне нужно брать с него пример».

Итак, совершенно неверно истолковав намерения Грида, Духюн задал ещё один вопрос:

– Скажите, а Руби… В смысле, мисс Сехи участвует в каких-либо мероприятиях?

– Участвует. В боевом состязании по «Satisfy».

– …

Это было просто удивительно. Духюн думал, что она примет участие в конкурсе питомцев или в соревновании по плаванию, но чтобы в боевом… Так или иначе, повлиять на это он уже никак не мог, а потому решил:

– Я тоже хочу участвовать в боевом состязании. Ах, и в конкурсе питомцев тоже…

Как и большинство других людей, Духюн любил проводить время в виртуальной реальности. В те дни, когда он не был занят, он либо играл со своей собакой, либо играл в «Satisfy». И вот, сейчас ему представилась возможность как посмотреть на симпатичных питомцев, так и окунуться в красочный игровой мир.

В ожидании этого его сердце начало биться чаще обычного, из-за чего даже его лицо сделалось ещё более привлекательным, чем обычно. И, глядя на него, шестидесятилетняя Ли Чонсун начала чувствовать себя несколько моложе.

http://tl.rulate.ru/book/96837/403499